

В. Г. Белинский

**Вчера и
сегодня. Литературный
сборник, составленный...**

Виссарион Григорьевич Белинский **Вчера и сегодня. Литературный** **сборник, составленный** **гр. В. А. Соллогубом...**

Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2900745

Аннотация

«...Удача первого альманаха породила множество других. Составлять их ничего не стоило, а славы и денег приносили они много. Бывало, какой-нибудь господин, отроду ничего не писавший, вдруг ни с того ни с сего решится обессмертить свое имя великим литературным подвигом: глядишь — и вышел в свет новый альманах. Книжка крохотная, а стоит десять рублей ассигнациями, и непременно все издание разойдется...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

11

**Виссарион Григорьевич
Белинский
Вчера и сегодня.
Литературный сборник,
составленный гр.
В. А. Соллогубом...**

*ВЧЕРА И СЕГОДНЯ. Литературный сборник,
составленный гр. В. А. Соллогубом, изданный А.
Смирдиным. Книга первая. Санкт-Петербург. В
тип. императорской Академии наук. 1845. В 8-ю д.
л. 164 стр.*

Назад тому ровно *двадцать* лет была сильная мода на альманахи. Удача первого альманаха породила множество других. Составлять их ничего не стоило, а славы и денег приносили они много. Бывало, какой-нибудь господин, отроду ничего не писавший, вдруг ни с того ни с сего решится обесмертить свое имя великим литературным подвигом: глядишь — и вышел в свет новый альманах. Книжка крохотная, а стоит десять рублей ассигнациями, и непременно все издание разойдется. Таким образом, издатель за большие барыши и великую славу тратил только сумму, необходимую на

бумагу и печать. Как же это делалось? – Очень просто. Издатель обращался с просьбою ко всем авторитетам того времени, от Пушкина до г. Ф. Глинки включительно, – и от всех получал – от кого стихотворение, от кого отрывок из романа в пять страничек, от кого статейку «взгляд и нечто»^[1] и т. д. Главное дело, было бы в альманахе пять-шесть известных имен, а мелких писак можно было легко набрать десятки. Тогда многие борзописцы не только не требовали денег за свое маранье, но еще сами готовы были платить за честь видеть в печати свое сочинение и свое имя. В начале тридцатых годов мода на альманахи кончилась, и, несмотря на то, лучший русский альманах вышел в 1833 году: мы говорим о «Новоселье» г. Смирдина. В 1834 году вышла вторая часть «Новоселья». Впрочем, в этом лучшем альманахе все-таки балласта было больше, чем хорошего; так, например, в первой части на семь весьма плохих статей, каковы: «Русский Икар»^[2], «Призрак», «Раскольник», «Киевские ведьмы», «Омар и просвещение», «Ничто, или Альманажная статья о ничем», «Воспоминания», – было хоро-

^[1] Ср. слова Репетилова об Удушьеве («Горе от ума», д. IV, явл. 4), см. примеч. 29 к статье «Сто русских литераторов... Том третий». Вместе с тем это намек на статью Ф. В. Булгарина «Ничто, или Альманажная статейка о ничем» (альманах «Новоселье» на 1833 г.).

^[2] «Русский Икар» — рассказ К. П. Масальского; «Призрак», рассказ Б. М. Федорова; «Раскольник» — «повесть первой половины XVII столетия» В. И. Панаева; «Киевские ведьмы» — рассказ О. М. Сомова (псевдоним: Порфирий Байский); «Омар и просвещение» — статья Ф. В. Булгарина; «Воспоминания» — Н. И. Греча.

ших статей только «Бал» и «Бригадир» князя Одоевского да еще разве «Антар» г. Сенковского и смешные сказки Барона Брамбеуса^[3], да статьи две серьезного содержания других писателей. Впрочем, плохие стихотворения: «Михаил Никитич Романов», «Отрывок из драматической поэмы», «Домовой», «Стихи на новоселье», «Две розы», «Полдень в Венеции»^[4] с избытком вознаграждались «Домиком в Коломне» Пушкина, превосходною пьесой Баратынского «На смерть Гете» и пятью баснями Крылова^[5]. В прозаическом отделе второй части «Новоселья» была напечатана «Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» Гоголя: этого довольно, чтоб простить все остальное^[6]. По объему «Новоселье» между прежними альманахами походило на слона между воробьями. По всему было видно, что такой альманах мог издать только книгопродавец, собиравшийся издавать журнал. «Библиотека для чтения» произвела своим появлением совершенный переворот в литератур-

^[3] *Смешные сказки Барона Брамбеуса* – повести О. И. Сенковского «Незнакомка» и «Большой выход у Сатаны».

^[4] «*Михаил Никитич Романов*», отрывок из трагедии «Борис Годунов» М. Е. Лобанова; «*Отрывок из драматической поэмы*» — М. П. Погодина; «*Домовой*» — стихотворение Е. Ф. Розена; «*Стихи на новоселье*» — Д. И. Хвостова; «*Две розы*» — А. С. Норова; «*Полдень в Венеции*» — Е. П. Занцевского.

^[5] В «Новоселье» на 1833 г. были помещены басни Крылова (из кн. IX): «Пастух», «Белка», «Мыши», «Лиса», «Волки и Овцы».

^[6] См. анализ первой и второй книг «Новоселье» в рецензии на второе их издание – наст. изд., т. 8.

ных обычаях и нравах^[7]. Литературный труд начал получать вещественное вознаграждение, кроме славы, от которой, как известно, люди не бывают сыты и тепло одеты. Издание альманахов стало делом трудным, потому что из жалкой чести печататься никто не стал давать даром своих статей и своими трудами обогащать антрепренеров. Да и альманахи всем надоели. Несмотря на то, «Утренняя заря» имела большой успех, потому что украшалась прелестными картинками. Тогда альманахи начали было основывать свое существование то на филантропических целях, то на литературных ужинах, за которые собиралось статьями. Но это и подорвало их вконец: они сделались корзинками, куда все сбрасывали свои бумаги, назначенные на употребление по домашнему обиходу.

И вот теперь вновь является альманах с громкими и *безмолвными* именами, со стихами и прозою и даже виньеткою перед заглавным листком, виньеткою, которая представляет, как торопится публика покупать «Вчера и сегодня». Заглянем же в этот альманах.

Прежде всего поговорим о пьесах покойного Лермонтова. Пьесы эти суть два отрывка из начатых повестей в прозе и из пяти стихотворений. Первый отрывок довольно велик, но не представляет ничего целого. Несмотря на то, что его содержание фантастическое, читателя невольно поража-

^[7] Об этом Белинский, начиная с «Литературных мечтаний» (см. наст. изд., т. 1, с. 121–123), писал неоднократно.

ет мастерство рассказа и какой-то могучий колорит, разлитый широкою кистью по недоконченной картине. С неприятным чувством доходишь до конца этого отрывка, в котором повесть не доведена и до половины, и становится тяжело уверить себя, что конца ее никогда не прочтешь... Второй отрывок очень короток, но дает о содержании повести понятие, в высшей степени завлекательное^{8}. Из стихотворений лучшее – «Отрывок», гекзаметрами, в древнем духе. Выпишем его:

Это случилось в последние годы могучего Рима.

Царствовал грозный Тиверий и гнал христиан
беспощадно;

Но ежедневно на месте отрубленных ветвей, у древа

Церкви Христовой юные вновь зеленели побеги.

В тайной пещере, над Тибром ревушим, скрывался в то
время

Праведный старец, в посте и молитве свой век доживая,

Бог его в людях своей благодатью прославил.

Чудный он дар получил: исцелять от недугов телесных

И от страданий душевных. Рано утром, однажды,

Горько рыдая, приходит к нему старуха простого

Звания, – с нею и муж ее, грусти безмолвной исполнен.

Просит она воскресить ее дочь, внезапно во цвете

Девственной жизни умершую... «Вот уж два дня и две

^{8} В альманахе «Вчера и сегодня», кн. 1, были помещены «Отрывок из начатой повести» («У графини В*** был музыкальный вечер...») и «Другой отрывок из начатой повести» («Я хочу рассказать вам историю женщины...») Лермонтова.

ночи, —

Так она говорила, — мы наших богов неотступно
Молим во храмах и жжем ароматы на мраморе холодном,
Золото сыплем жрецам их и плачем... но все бесполезно!
Если б знал ты Виргинию нашу, то жалость стеснила б
Сердце твое, равнодушное к прелестям мира: как часто
Дряхлые старцы, любуясь на белые плечи, волнистые
кудри,

На темные очи ее — молодели; юноши страстным
Взором ее провожали, когда, напевая простую
Песню, амфору держа над головой, осторожно тропинкой
К Тибру спускалась она за водою; иль в пляске
Перед домашним порогом подруг побеждала искусством,
Звонким ребяческим смехом родительский слух утешая!
Только в последнее время приметно она изменилась:
Игры наскучили ей, и взор отуманился думой,
Из дома стала она уходить до зари, возвращаясь
Вечером темным, и ночи без сна проводила... При свете
Поздней лампы я видела раз, как она на коленях
Тихо, усердно и долго молилась... кому?.. неизвестно...

Другие стихотворения важны только в психологическом отношении, как любопытные факты для изучения такой замечательной личности, какова была личность Лермонтова. Лучше других стихотворение «Казбеку»:

Спеша на север издалека.
Из теплых и чужих сторон,
Тебе, Казбек, о страж Востока!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Примечания